

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 10 сент. 2014 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. — 336 с.

Развитие общетеоретических вопросов охраны компьютерных программ

*Жуков М. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Леанович Е. Б., канд. юр. наук, доц.*

Анализ доктрины, международных соглашений и практики регионального патентования на современном этапе демонстрирует множественность проблем, которые существуют в отношении охраны изобретений.

Понятие изобретения в свете международных стандартов подвергается трансформации в национальном и международно-правовом регулировании. Данная проблема имеет различные проявления: отражается в научных дискуссиях и проявляется в разнонаправленных тенденциях правового регулирования патентования в отношении таких объектов, как компьютерные программы, методы лечения людей и животных, фармацевтические и биотехнологические изобретения. Проблема патентования программ является наиболее показательной в данном плане.

В отношении охраны компьютерных программ можно выделить три подхода: классическая концепция, неклассическая концепция (в различных вариантах) и концепция охраны *sui generis*.

Классическая концепция охраны компьютерных программ заключается в использовании исключительно механизмов авторского права. Как указывает О. В. Ревинский, «основными преимуществами охраны компьютерных программ по авторскому праву являются отсутствие необходимости совершения формальных процедур, то есть добровольность регистрации компьютерных программ, применение презумпции оригинальности охраняемого объекта и длительный срок действия такой охраны» [1, с. 13]. Кроме того, среди преимуществ авторско-правовой охраны сторонники данной концепции указывают большое число участников Бернской конвенции 1886 г. и легкость получения охраны в международном масштабе (В. А. Дозорцев) [2, с. 52], гибкость и широту охвата результатов изобретательской деятельности (И. В. Попова) [3, с. 5].

Однако, несмотря на популярность, классическая концепция подвергается критике. К примеру, В. А. Слыщенко, А. Е. Левин считают, что защита программных продуктов только с помощью авторского права не в полном

объеме обеспечивает соблюдение интересов правообладателей [4, с. 14]. Программа, копирующая ранее выявленные технические подходы и решения, будет самостоятельным объектом охраны авторского права. Данную позицию поддерживают В. Погуляев, А. Теренина, П. Новиков, которые указывают на отсутствие новаторства, свойственного объектам авторского права, поскольку программирование стало больше похоже на составление программы из созданных другими модулей, участков программного кода [5, с. 51]. Идею о том, что компьютерные программы далеко не всегда являются результатом творчества, поддерживает И. В. Попова [3, с. 3].

Представители неклассической концепции охраны компьютерных программ выступают за их патентную охрану. Так О. В. Ревинский указывает, что патентная охрана предоставляет субъекту пространственно-временную монополию на результаты его труда в обмен на раскрытие этих результатов для всего общества. Тем самым патентная система разрешает противоречие между заинтересованностью общества в результатах труда разработчика новшеств и заинтересованностью самого разработчика [1, с. 15].

В литературе присутствует и идея о создании особого механизма охраны компьютерных программ — механизма *sui generis*. Новый гражданско-правовой институт условно предлагалось назвать «программным правом», которое позволило бы объединить преимущества авторской и патентной охраны. Однако, как указывает О. В. Ревинский, практически любая своеобразная система, из числа предлагавшихся до сих пор, имеет достоинства меньшие, чем сумма достоинств авторского и патентного права, а недостатки большие, чем сумма недостатков обеих этих форм [1, с. 17].

На сегодняшний день в силу полярных доктринальных позиций, радикально отличающейся практики региональных и национальных патентных ведомств, а также отличий в национально-правовом регулировании масштабная унификация в отношении патентной охраны компьютерных программ не представляется возможной. В ходе дальнейшего развития практики компьютерного программирования данный вопрос может стать более однозначным, что позволит найти общий подход к патентованию компьютерных программ.

Литература

1. Ревинский, О. В. Правовые аспекты отграничения охраноспособных решений в области компьютерных технологий : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / О. В. Ревинский ; Российское агентство по патентам и товарам ; Российский институт интеллектуальной собственности. — М., 2000. — 22 с.
2. Дозорцев, В. А. Исключительные права и их развитие. Права на результаты интеллектуальной деятельности / В. А. Дозорцев. — М. : Библиотека «Де-юре», 1994. — 416 с.

3. Попова, И. В. Программное обеспечение для ЭВМ как объект авторского права / И. В. Попова // Электронная библиотека Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/29922/1/15_попова.pdf. — Дата доступа : 30.03.2014.

4. Слыщенко, В. А. Охрана программ для ЭВМ : в поисках эффективных правовых решений / В. А. Слыщенко, А. Е. Левин // Юрист. — 2008. — № 8. — С. 12–17.

5. Погуляев, В. Компьютерные программы и эволюция творчества / В. Погуляев, А. Теренин, П. Новиков // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2004. — № 9. — С. 50–53.

Характеристика принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния по уголовному праву Англии

*Захилько К. С., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Мороз Д. Г., канд. юр. наук, доц.*

В английском уголовном праве, построенном в рамках социологического подхода, распространено такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, снижающее ответственность (защита), основанное на нарушении свободы воли лица [1, с. 52], как принуждение (Duress, Coercion). Для применения рассматриваемой защиты принуждения требуется наличие следующих условий:

- 1) угроза должна выражаться в причинении серьезной телесной травмы или смерти;
- 2) размер вреда, выражаемый в угрозе, должен быть большим, нежели вред, причиняемый преступлением в результате, кроме исключительных обстоятельств [2];
- 3) угроза должна быть явной и неизбежной;
- 4) лицо не должно своими действиями создавать положение, в котором возникает вероятность принуждения [3; 4];
- 5) содеянное не должно выражаться в убийстве, кроме исключительных случаев [4];
- 6) угроза должна быть направлена против лица или члена его семьи, к лицу, в отношении которого у подзащитного были разумные основания полагать, что он ответственен за его безопасность [4];
- 7) требуется прямая, непосредственная и адекватная причинно-следственная связь между угрозами и решением о нарушении закона. «Запрещение на преступное поведение должно быть подавленно (со-